

КТО ПОЖИНАЕТ ПЛОДЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО БУМА ?

И. ЛАТЫШЕВ

Доктор исторических наук

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИЕ круги Японии охвачены лихорадкой наживы. Владельцы крупных монополистических предприятий страны сегодня считают прибыли, которые щедро дарует им фортуна. Нынешний экономический бум превзошел все их ожидания. Вот текст информационной заметки, опубликованной газетой «Исмиури» 17 мая 1969 года: «Доходы корпораций за истекшее финансовое полугодие вот уже седьмой раз подряд показывают непрерывный рост, побивая рекорд, достигнутый во время «бума Ивата» в 1958—1961 годах. В соответствии с обследованием, проведенным страховой компанией «Вако», суммарный доход 531 компании, зарегистрированной на токийской фондовой бирже и подводящей баланс за шесть месяцев — с 30 сентября по 31 марта, превысил на 8,68 процента доход предшествовавшего шестимесячного периода, который был на 6,09 процента больше, чем предыдущий. Общая прибыль этих компаний за период, окончившийся 31 марта 1969 года, увеличилась на 11,7 процента по сравнению с 8,71 процента в предыдущий период... Этот рост доходов и прибыли показывает, что нынеш-

ний деловой бум продолжается уже седьмое полугодие и уже сравнялся по своей длительности с «бумом Ивата» — самым долгим бумом в истории японского бизнеса».

Подобные заметки появляются на страницах японских газет в нынешнем году, пожалуй, чаще, чем когда-либо прежде. Вот сообщение правительственного налогового управления о том, что 50 крупнейших японских фирм в течение 1968 года значительно увеличили свои доходы по сравнению с 1967 годом. Если в 1967 финансовом году доход более чем в 10 миллиардов иен получили 33 фирмы, то в 1968 году такой доход приходится уже на 41 фирму, в том числе 14 фирм имели доход свыше 20 миллиардов иен каждая. Согласно тому же сообщению, особенно удачливыми оказались в 1968 году электротехнические компании страны: их доходы возросли за год на 43 процента.

Вот другая информация. Обследованные токийской биржей 203 крупные фирмы увеличили свои доходы после вычета налогов за период с осени 1968 года по март 1969-го (то есть за полгода) на 9,24 процента. В качестве примера в информации упоминаются фирмы «Токио Сибaura» и «Мицубиси дэнки», дивиденды которых возросли за этот период с 2,5 иены до трех иен на акцию.

А вот данные осакского налогового управления, согласно которым суммарный доход 20 крупнейших корпораций кансайского района составил в 1968 бюджетном году 306,7 миллиарда иен, что на 23 процента больше, чем в 1967 году (тогда эта сумма равнялась 249,6 миллиарда иен).

По данным обследования, проведенного правительственным управлением экономического планирования, 472 монополистические фирмы рассчитывали только за первое полугодие 1969 года увеличить свои прибыли в среднем на 12,6 процента.

Весной, в дни, когда подводились итоги истекшего финансового года, газеты страны на видных местах опубликовали имена победителей самой азартной гонки — погони богачей за максимальным обогащением. Арбитром в этой гонке, как обычно, выступило налоговое управление при министерстве финансов, публикующее сведения о доходах корпораций и отдельных лиц для определения суммы взимаемого с них подоходного налога. Победителем 1968 года стал неоднократный чемпион прошлых лет, председатель совета директоров компании «Нэшнал» Коносукэ Мацусита. Его персональный доход (самый высокий доход в стране) составил в 1968 году 736 миллионов иен, что на 20 процентов превышает доходы чемпиона 1967 года Басабуру Оцука — владельца фармацевтической компании «Оцука».

Состязание в обогащении наряду с монополистами ведут и другие группы, входящие в «элиту» японского общества. Конечно, представителям этих групп не под силу тягаться своими доходами с Мацусита, Оцука и другими столпами большого бизнеса. Поэтому налоговое управление наряду с именами предпринимателей публикует имена и других представителей верхов японского общества, занявших в соответствующих подгруппах первые места в борьбе за обогащение. Среди политиков, например, в 1968 году на высоте оказались члены правящей Либерально-демократической партии депутаты парламента Сёкити Уэхара, Мориносукэ Кадзима и Тацусабуру Кумагаи, которые наряду с политикой занимались и бизнесом. Доходы каждого из них превысили 100 миллионов иен. В группе правительственных чиновников чемпионом стал министр Масаёси Охира — его годовой доход составил 22 миллиона иен. В группе деятелей искусства

В государственной радиовещательной корпорации Японии работа, связанная с выбором и подготовкой программ, осуществляется при помощи электронно-вычислительной аппаратуры.

Фото из журнала
«Джапан таймс иллюстрейтед»

лидировал специалист в области оранжировки цветов (икэбана) Тэсигавара Софу, занявший в общем списке налогоплательщиков 16-е место. По группе писателей первенство взял Рётаро Сибэ, годовой доход которого равен 76 миллионам иен. Среди певцов победу одержал Харуо Минами с результатом 66 830 тысяч иен, среди артистов кино — Юдзиро Исихара (64 530 тысяч иен), а среди «звезд» спорта — игрок в бейсбол Сигэо Нагасима (72 830 тысяч иен).

Нотки восхищения сквозят в газетных строках при упоминании размеров дохода всех этих удачливых загребателей золота, сумевших одержать верх в борьбе за частное присвоение богатств, созданных усилиями всего японского общества. Им, баловням судьбы, будут отныне с еще большим, чем прежде, почтением поклоняться миллионы японских обывателей, в сознании которых неразделимо смешивают-

ся такие понятия, как талант и деньги, счастье и богатство, власть и прибыли.

Борьба за обогащение, которой поглощены верхи японского общества, — это жестокая борьба. Экономический бум придал ей еще большую остроту, и если чемпионами в этой борьбе становятся единицы, то побежденными оказываются тысячи. Прежде всего это владельцы средних и мелких предприятий, не сумевшие выдержать конкуренцию и потерпевшие банкротство. В 1968 году имело место 10 776 банкротств, что на 30 процентов больше, чем в 1967 году. Такого числа банкротств не знала предыдущая история страны. Это еще один «рекорд» нынешнего экономического бума.

А что дал бум народным массам Японии — тем, кто находится в стороне при дележе прибылей и дивидендов, субсидий и взяток, выручек от различных посреднических операций и прочих нетрудовых доходов? Иначе говоря, что принес бум десяткам миллионов японских трудящихся, чьими руками создаются колоссальные материальные ценности, составляющие в совокупности валовой национальный продукт страны?

В сущности, экономический бум сам по себе ничего не дал, да и не мог дать японским трудящимся, ибо в капиталистическом мире нет прямой зависимости между ростом производства и доходами трудящихся масс. Расширение производства и хорошая экономическая конъюнктура, обеспечившая рост прибылей владельцев предприятий, никоим образом не влекут за собой ни повышения заработной платы рабочих, ни улучшения условий их труда и жизни. Решающим фактором в этом вопросе является в Японии соотношение сил на классовом фронте страны — на фронте борьбы между трудом и капиталом, невидимая линия которого проходит через все предприятия. В упорной и никогда не затухающей борьбе между владельцами и теми, кто работает на них по найму, определяется уровень доходов японских трудящихся. Если в наши дни эти доходы и обнаруживают некоторый рост, то только благодаря организованности и боевой активности объединений пролетариата, предпринимающего ежегодно могучие «весенние наступления» на позиции капитала и силой вырывающего у его хозяев уступки своим требованиям о повышении заработной платы.

Сухой язык цифр бывает иной раз красноречивее слов: в годы экономического бума, как явствует из официальных статистических данных, размах классовой борьбы стал шире, чем когда-либо прежде. Если в 1964 году в «весеннем наступлении» участвовало пять миллионов японских рабочих и служащих, то в 1965 году число их увеличилось до 6500 тысяч, в 1966 году — до 7000 тысяч, в 1967 году — до 7500 тысяч, а в 1968 году достигло восьми миллионов. Если в 1964 году каждый участник «весеннего наступления» добился в среднем повышения заработной платы на 3305 иен, то в 1965 году повышение составило 3000 иен, в 1966 году — 3254 иены, в 1967 году — 4177 иен, а в 1968 году — 5024 иены.

Весной 1969 года красные флаги забастовщиков вновь взвились у ворот и подъездов многих сотен промышленных, торговых, транспортных предприятий и административных учреждений страны. Опираясь на поддержку миллионов трудящихся, профсоюзные центры Японии потребовали от монополий и правительства значительного увеличения заработной платы. Генеральный совет профсоюзов («Сохё») выдвинул лозунг повышения заработной платы членам миллионов своих членов в среднем на 10 тысяч иен в месяц каждому. Лозунги Всеяпонской конфе-

дерации труда («Домэй») предусматривали увеличение заработной платы в среднем на семь тысяч иен в месяц, а третий крупный профсоюзный центр страны — Японский комитет Международной федерации металлистов в своих требованиях определил размер надбавки в восемь тысяч иен в месяц. По данным японской печати, опубликованным весной 1969 года, каждый участник нынешнего «весеннего наступления» добился повышения заработной платы в среднем на шесть тысяч иен в месяц.

Уступки капиталистов рабочему классу не меняют, однако, общего соотношения сил на классовом фронте страны, которое по-прежнему позволяет монополистам быстро наращивать свои богатства за счет трудящихся масс. Взвинчивая цены на товары широкого потребления, коммунальные услуги и транспорт, класс капиталистов при активной поддержке властей значительно сокращает рост реальных доходов трудящихся, сохраняя в своих руках львиную долю производимых ежегодно материальных благ. Об этом говорит хотя бы явное отставание темпов роста заработной платы трудящихся от темпов роста японского промышленного производства. Это отставание прослеживается даже по кривой номинальной заработной платы, которая не отражает действительной динамики доходов трудящихся, поскольку в стране происходит одновременно бурный рост цен на товары массового потребления. Если за семь лет, с 1960 по 1967 год, промышленное производство Японии возросло на 133,9 процента, то номинальная заработная плата трудящихся выросла за это же время на 92,7 процента. Что же касается реальной заработной платы, то есть заработной платы с учетом роста цен на товары массового потребления, то за те же семь лет она увеличилась лишь на 30,6 процента.

Не внес существенных изменений в этот темп роста и 1968 год: по данным статистического бюро

при канцелярии премьер-министра, средние реальные доходы семей лиц наемного труда выросли в 1968 году на 5,4 процента. Этот прирост по крайней мере в четыре раза отстает от темпов роста прибылей крупных монополий в том же году, составлявших, как видно из приведенных выше данных, в одних случаях 20, а в других — даже 40 процентов.

Огромный разрыв в росте прибылей верхушки японского общества — крупной буржуазии — и доходов трудящихся масс официальная статистика маскирует средними цифрами. В общий разряд «предпринимателей» заносятся и владельцы монополистических предприятий-гигантов, и хозяева мелких лавчонок. Из 4200 тысяч частных предприятий страны 97,5 процента составляют средние и мелкие предприятия, значительная часть которых терпит бедствия в ходе экономического бума и находится на грани разорения. Их доходы растут медленно либо вообще не растут и, будучи приплюсованы к доходам монополий, смазывают картину бешеного обогащения последних. Однако даже такие средние цифры обнаруживают вполне определенную тенденцию, суть которой сводится к тому, что доля трудящихся масс в потреблении производимых японским обществом материальных благ постепенно падает, в то время как доля предпринимателей возрастает.

Средние цифры официальной статистики ловко скрывают от глаз общественности разницу в абсолютных доходах финансовой буржуазии и трудящихся масс страны. А эта разница выглядит чудовищной, стоит только сопоставить заработок рядового рабочего с известными нам доходами монополистов. О размерах заработной платы подавляющего большинства японских рабочих можно судить по следующим данным: примерно 80 процентов лиц наемного труда зарабатывает ниже 50 тысяч иен, причем основная масса рабочих и служащих — около 50 процентов — получает от 15 до 35 тысяч иен в месяц. Это приблизительно в 250—300 раз меньше, чем ежемесячные доходы таких капиталистов средней руки, как указанные выше дельцы Сёкити Уэхара, Мориносукэ Кадзима и Тэцусабуро Кумагаи, и почти в две тысячи раз меньше, чем ежемесячные доходы таких столпов финансового мира, как Коносукэ Мацусита.

Представление об уровне доходов японских трудящихся было бы неполным без сравнения их с доходами трудящихся других высокоразвитых стран. Сравнение это показывает, что заработок японских трудящихся остается самым низким в империалистических странах. Так, по последним данным Международной федерации труда (1966 год), за час труда в среднем рабочие в США получают 979 иен, в Англии — 399, в Западной Германии — 398, во Франции — 232, в Италии — 233, а в Японии — лишь 209 иен.

Такова лицевая и обратная сторона японского «экономического чуда»: самые высокие в мире темпы экономического развития, едва ли не самые высокие темпы роста прибылей монополий, с одной стороны, и самый низкий для империалистических государств уровень заработной платы — с другой. Эти контрасты ясно показывают, кто пожинает в Японии плоды экономического бума. В них проявляется глубоко враждебная интересам трудящихся природа капиталистического мира. Радую крупных владельцев частной собственности, «экономическое чудо» Японии не радует трудящиеся массы страны. Не в мнимых чудесах, а в сплочении сил для борьбы против монополий видят они сегодня реальную перспективу повышения уровня своих доходов.

ЖЕНЩИНЫ ЗА РУЛЕМ

До сих пор жителям Токио нечасто приходилось видеть женщину за рулем такси — во всем городе их насчитывалось всего несколько человек. Поэтому женщины-шоферы носили форму мужского покроя, и только пуговицы перешивались на другой борт.

Но старая традиция недавно была нарушена. Таксомоторный парк в одном из районов Токио впервые в Японии решил взять на работу целую группу молодых женщин, что было вызвано нехваткой шоферов-мужчин.

Компания склонилась к такому решению после того, как зачисленная в шоферский штат домохозяйка с десятилетним опытом вождения машины блестяще справилась со своими обязанностями.

Женщины-шоферы получили теперь специальную форму: жакет и брюки зеленого цвета, темно-красный берет и галстук. Компания предполагает нанять еще 50 женщин для сменной работы на 20 такси.